

Россия и Первая мировая война:

*экономические проблемы,
общественные настроения,
международные отношения*

2015-7

1162

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ, ДВИЖЕНИЙ
И РЕВОЛЮЦИЙ

Россия и Первая мировая война:

экономические проблемы,
общественные настроения,
международные отношения

Сборник
статей

Ответственный редактор
Ю.А. Петров

Москва
2014

I - 204449

УДК 941(47)

ББК 63.3(2)

P76

Составитель:
доктор исторических наук
С.М. Исхаков

Рецензенты:
доктор исторических наук В.Я. Гросул
(Институт российской истории РАН),
доктор исторических наук В.Ж. Цветков
(Московский государственный педагогический университет)

P76 Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сб. ст. / сост. С.М. Исхаков; отв. ред. Ю.А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Науч. совет Рос. акад. наук по истории социальных реформ, движений и революций. — М., 2014. — 416 с.

ISBN 978-5-8055-0268-3

Настоящий сборник статей подготовлен на основе материалов международной Научной сессии «Великая война 1914—1918 гг. и Россия», организованной и проведенной в Самаре 3—4 мая 2012 г. Научным советом Российской академии наук по истории социальных реформ, движений и революций, Фондом русской истории (Нидерланды) и Самарской областной универсальной научной библиотекой. В статьях показано влияние Первой мировой войны на экономические проблемы в России, на общественные настроения и политиков, на международные отношения и дипломатию. Публикуются также материалы из архива этого академического Совета.

Для историков и научной общественности.

ISBN 978-5-8055-0268-3

© Коллектив авторов, 2014

© Институт российской истории РАН, 2014

Содержание

С.М. Исхаков. Предисловие	5
---------------------------------	---

Раздел 1. Экономические проблемы, качество жизни

Ю.А. Петров (Москва). К вопросу о финансовом положении России в годы Первой мировой войны	9
С.А. Толстогозуов (Япония). Финансово-экономический кризис и антикризисная политика правительства России в условиях Первой мировой войны	20
В.В. Поликарпов (Москва). Военная промышленность России 1914—1917 гг. в историческом разрезе	32
В.Д. Лебедев (Москва). Развитие авиационной промышленности России накануне и в годы Первой мировой войны	53
Н.Ф. Тагирова (Самара). Хлебная торговля в России 1914—1917 гг.: коллизии рыночного и государственного регулирования	62
Д.В. Анисимова (Москва). Фондовые биржи Петрограда и Гельсингфорса в годы Первой мировой войны: динамика индекса и инфляционный фактор	76
Е.С. Кравцова (Курск). Влияние Первой мировой войны на налоговую сферу российского государства	85
В.Н. Парамонов (Самара). Качество жизни населения России в 1914—1917 гг.	100

Раздел 2. Общественные настроения, политики

О.А. Сухова (Пенза). Первая мировая война как вызов русской ментальности: массовые настроения в провинции в 1914—1917 гг.	121
Н.С. Сидоренко (Челябинск). Эволюция политической атмосферы провинциального общества в условиях Первой мировой войны (на примере губерний Урала)	141
Ю.А. Жердева (Самара). Иллюстрированная пресса как источник формирования образа войны в 1914—1918 гг.	155
А.В. Венков (Ростов-на-Дону). Подвиг Козьмы Крючкова: пропаганда и факты	177
Н.П. Фомичева (Самара). Война 1914—1918 гг. в судьбе самарского либерала	182
В.И. Гольцов (Самара). Проблема патриотизма в трудах В.В. Розанова в годы Первой мировой войны	194
С.В. Тютюкин (Москва). Начало министерской карьеры Александра Керенского в 1917 г.	217
А.В. Калягин (Самара). В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и вопрос о социалистической революции в России (апрель — июнь 1917 г.)	228
О.А. Шашкова (Москва). «Люди Фронды» меж двух революций 1917 г.: Из истории собирания наследия Февраля	244

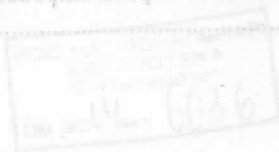
Раздел 3. Международные отношения, дипломатия

В.И. Голдин (Архангельск). Международные отношения на Европейском Севере в годы Первой мировой войны	275
Г.М. Садовая (Самара). Россия и Германия в Первой мировой войне: точка зрения В. Ратенау	290

В. Пискун (Украина). Институциональное становление дипломатии и внешнеполитические ориентации украинских правительств (1917—1918 гг.).....	305
Л.В. Ланник (Саратов). Брестская система международных отношений и германская военная элита	323
Г. Мамулия (Франция). Кавказ и державы Четверного союза в 1918 г.....	337
Дж. Гасанлы (Азербайджан). Внешняя политика Азербайджанской Республики: первая попытка движения к независимости	361
С.М. Исхаков (Москва). Представители мусульманских народов Европейской России, Сибири, Кавказа, Крыма и Центральной Азии на Парижской мирной конференции	383

Раздел 4. Из архива Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций

П.В. Волобуев (Москва). Первая мировая война и исторические судьбы России	407
П.В. Волобуев (Москва). Первая мировая война и историческая судьба России	412

А.В. Калягин* (Самара)

В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и вопрос о социалистической революции в России (апрель — июнь 1917 г.)

Первая мировая война и вызревшие в ее недрах революционные события 1917 г. кардинально изменили ситуацию не только на пространствах бывшей Российской империи, но и во всем мире. Происшедшие сдвиги были неотделимы от идей социализма, которые, как показывает современная политическая обстановка в Европе и в России, продолжают сохранять свою актуальность и оказывать воздействие на общество.

Очевидно, что понять и оценить события, разрушившие царский строй, а затем приведшие к власти большевиков, не представляется возможным без выяснения ситуации в российском социалистическом лагере в целом и конкретно в его социал-демократическом крыле. При этом необходимо учитывать, что социал-демократическое движение в России изначально не было монолитным. Начавшаяся мировая война усилила дезинтеграционные процессы, и в 1917 год российская социал-демократия вступила в состоянии организационного и идейного раскола, который не удалось преодолеть даже в революционные февральские дни¹.

В окончательную и бесповоротную реальность этот раскол превратился с возвращением из эмиграции в Россию В.И. Ленина, который занял место на самом левом социал-демократическом фланге и предложил свое видение ситуации и программу действий, которые основательно расходились с позициями, которые занимало в то время мировое социалистическое большинство. Одним же из наиболее бескомпромиссных оппонентов Ленина стал другой, не менее известный деятель международной и российской социал-демократии Г.В. Плеханов. Оба, как крупнейшие мыслители и политики своего времени, привлекают внимание историков, философов, экономистов.

Среди современных исследований, посвященных Плеханову², следует отметить работы С.В. Тютюкина, внесшего значительный вклад в изучение практической деятельности и идейного наследия «отца русского марксизма», его взаимоотношений с Лениным³. Пристального внимания заслуживает его замечание в связи с полемикой между Лениным и Плехановым в 1917 г., что «...Плеханов явно упрощал мысль Ленина о переходе России к социализму, поскольку лидер большевиков в то время сам предостерегал от «прыжка» из капитализма прямо в царство всеобщего равенства и полной свободы»⁴. Конкретизируя мысль, Тютюкин разъясняет, что взятый Лениным в 1917 г. «курс на социализм» не означал стремления к его непосредственному введению, но лишь планомерное, постепенное и достаточно осторожное продвижение к нему через систему государственного капитализма⁵. Не менее важен для осмысления ситуации вывод ученого и о том, что позиции Плеханова в 1917 г. слабо учитывали реалии российской действительности и существовавшие настроения масс⁶.

* Калягин Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, Самарский государственный университет, председатель Поволжского отделения Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций.

Взгляда, что идейно-теоретические и практические установки Плеханова опровергались растущим революционным максимализмом масс и не находили в них поддержки, придерживается и А.Н. Свалов⁷. При этом он обращает внимание, что для Плеханова характерен своеобразный культ марксизма и он готов сделать «прокрустово ложе из марксистской ортодоксальности». Следствием этого был определенный схематизм и догматизм в восприятии марксистской теории, отказ вносить в нее какие-либо изменения с учетом российских особенностей. Тем самым, по мнению Свалова, Плеханов готов был путем аналогий переносить на русскую почву не только теорию, но и практику западноевропейского марксизма, ограничившись лишь некоторыми уточнениями⁸.

На то, что по возвращению из длительной эмиграции в Россию в 1917 г. Плеханов не предполагал менять свои воззрения с учетом российских реалий, обращает внимание и Е.Л. Петренко: «Проблемы какой-то специальной адаптации марксизма применительно к специфическим условиям России для Плеханова практически не существовало... Возвратившись из эмиграции в 1917 году, Плеханов увидел... как много в России еще дикости, азиатчины, но каких-либо концептуальных изменений в его подходе к вопросу о применимости марксизма к российской действительности за этим не последовало»⁹.

Предположения о присущем Плеханову догматическом восприятии теории Маркса и ее некритическом переносе на российскую почву, тем более в 1917 г., имеют для осмысления вынесенной в заголовок настоящей статьи проблемы до некоторой степени методологическое значение. Но в литературе представлена и иная точка зрения, когда именно взгляды Плеханова оцениваются как наиболее точно учитывающие реальности России — прежде всего в плане ее незрелости для социализма¹⁰. И Плеханова противопоставляют Ленину как деятелю, видевшему Россию политически и экономически созревшей для воплощения социалистического строя. Концентрированно данное видение выражено в статье П.В. Алексеева, посвященной Ленину, в «Новой философской энциклопедии»: «Интерпретация Лениным марксизма, существенно отличавшаяся от трактовки марксизма Плехановым и его сторонниками, привлекла внимание радикальных революционеров. Считая, что политически и экономически Россия созрела для социалистической революции, Ленин обосновывал возможность победы социализма в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране»¹¹.

Отсюда в западной и отечественной историографии рождается тезис о волюнтаристских устремлениях Ленина, который даже если и признавал отсутствие в России материальных предпосылок для социализма, то считал, что их можно компенсировать субъективным фактором, используя силовые методы¹².

Данную позицию разделяют, однако, не все исследователи. Германский историк Э. Нольте хотя и соглашается, что целью Ленина в 1917 г. был переход к социалистической революции, но не видит в его действиях волюнтаризма и полагает, что в своих антикапиталистических устремлениях он как раз выразил настроение значительной части народа¹³. Т. Краус (Венгрия) отрицает сам факт ориентации Ленина на введение социализма в России: «...Ленин пришел к выводу, что историческим призванием “полупериферийной” российской революции ни в коем случае не может быть “введение” или какое-либо непосредственное осуществление социализма»¹⁴.

Последняя точка зрения приобретает сторонников и в среде российской научной общественности. О том, что Ленин в 1917 г. не ставил вопроса о социалистической революции, высказывается, к примеру, М.И. Воейков, подчеркивая: «Ведь у него была марксистская теоретическая схема, по которой революция должна носить

буржуазный характер»¹⁵. Близкие позиции занимает и А.И. Колганов, отмечающий, что Ленин отлично понимал, что Россия для социализма не созрела, что она даже в преддверии социализма не находится. И задачу внедрения социализма в 1917 г. он не ставил, а видел социалистическую перспективу лишь в потенции при условии, если произойдет революция на Западе¹⁶.

Выявленный разброс мнений имеет свои объяснения. По замечанию С. Бэрона, невозможно решать вопрос о том, была ли альтернатива Плеханова лучше пути Ленина, без учета существовавших на тот момент конкретных условий и учета ситуации в обществе¹⁷. Но именно конкретная ситуация, настроения масс и не учитываются определенной частью исследователей. К тому же заметно, что критическому разбору нередко подвергается не собственно идейное наследие Ленина, а существующие представления о «взглядах Ленина», которые сформировались и прочно укоренились в общественном и научном сознании под воздействием еще советской пропаганды.

Очевидно, что идейно-теоретические воззрения Ленина, его стратегические замыслы, тактические подходы требуют дальнейшего изучения. Необходим анализ ленинских текстов, причем с учетом взглядов и критики оппонентов и реальной ситуации в стране.

Цель настоящей статьи — рассмотреть видение Лениным и Плехановым проблемы социалистической революции в России на отрезке от их возвращения из эмиграции после Февральской революции до июльского кризиса 1917 г., сравнить их теоретические и тактические платформы. Акцент предполагается при этом сместить на установки Ленина, с чьим именем, собственно говоря, и связано появление в острой полемической форме вопроса о социализме в идейно-политической атмосфере революционного крыла российской общественности в апреле 1917 г.

В ходе начавшейся мировой войны Ленин, как известно, выдвинул тезис о возможности победы социализма в одной отдельной стране, мотивируя это законом неравномерности экономического и политического развития капитализма¹⁸. Именно в этом тезисе видят обычно исходную точку ленинского «курса на социализм» в России. Сам Ленин, однако, разъяснял, что лозунг социалистической революции можно ставить на повестку дня в передовых странах, тогда как для России актуальной является задача завершения буржуазной демократической революции¹⁹. Правда, он не отрицал, что российская революция способна стать той искрой, от которой может начаться пожар социалистической революции в Европе: «Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе»²⁰.

В марте 1917 г., накануне отъезда из Швейцарии в Россию, Ленин подтвердил свое видение данной проблемы: «Россия — крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм». Но русская революция, буржуазно-демократическая по своей сути, способна при большом ее размахе стать «прологом всемирной социалистической революции, ступенькой к ней»²¹. И именно с ее «врастанием» в мировой (или точнее западноевропейский) революционный процесс он увязывал социалистическую перспективу России: «Завоевавши республику, рабочие России соединятся с рабочими всех других стран и смело поведут все человечество к социализму...»²²

Вечером 3 апреля 1917 г. поезд с группой российских эмигрантов, среди которых находился и Ленин, подошел к перрону Финляндского вокзала в Петрограде. После торжественной встречи и ряда выступлений с балкона штаб-квартиры большевиков особняка Кшесинской Ленин по просьбе Л.Б. Каменева спустился в зал заседаний.

Здесь в более узком партийном кругу он высказался по поводу текущего момента. По свидетельству непосредственной участницы этого собрания Ф.И. Драбкиной, «...речь его произвела на всех ошеломляющее впечатление. Никто этого не ожидал... Но было уже 3 часа ночи. На 10—11 часов утра было назначено в Таврическом дворце заседание по вопросу об объединении с меньшевиками, да и Ильич устал с дороги. Решено было разойтись, с тем чтобы встретиться пораньше утром и обменяться мнениями»²³.

Наутро положения своей ночной речи Ленин повторил сначала перед представителями большевистской фракции, а затем на совместном заседании с меньшевиками и нефракционными деятелями. Это были известные «Апрельские тезисы».

Официальная советская наука и пропаганда на протяжении десятилетий внедряли мысль, что Лениным был провозглашен «курс на социалистическую революцию». Как следствие сформировался устойчивый стереотип, доживший до современности и продолжающий внедряться в сознание общества. Достаточно открыть изданные в последнее десятилетие вузовские учебники, чтобы прочитать о том, что в «Апрельских тезисах» была поставлена задача перехода к этапу социалистической революции²⁴.

Но в современной историографии встречается и иная оценка. «Что касается не медленного “введения социализма”, то и тут “Тезисы” утверждали нечто прямо противоположное», — пишет, к примеру, В.Т. Логинов²⁵. И этот взгляд видится более соответствующим реальности.

Вспомним, что в стремлении к «поспешной социализации» Ленин был обвинен по прибытии частью соратников по собственной партии. Это привело к острой дискуссии, в ходе которой сам Ленин категорически отрицал, что ставит в повестку дня социалистические задачи. Свою позицию он определял следующим образом: «Мы не можем стоять за то, чтобы социализм “вводить”, — это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедовать»²⁶.

Действительно, практических мер социалистического характера в «Апрельских тезисах» не было. Ни плата всем чиновникам «не выше средней платы хорошего рабочего», ни «слияние... всех банков страны в один общенациональный банк» с установлением контроля над его деятельностью со стороны Совета рабочих депутатов, ни даже «конфискация всех помещичьих земель» и передача земель в распоряжение Совета батрацких и крестьянских депутатов таковыми рассматриваться не могут. А 8-й тезис прямо начинался со слов: «Не “введение” социализма, как наша *непосредственная* задача...»²⁷ На него Ленин и указывал, опровергая обвинения в стремлении «перескочить через этап буржуазно-демократической революции» в социализм: «Я не только не “рассчитываю” на “немедленное перерождение” нашей революции в *социалистическую*, а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: “...*Не “введение” социализма, как наша непосредственная задача...*” Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?»²⁸

Однако принципиальны не разногласия в большевистской среде, а отношение к ленинским идеям Плеханова. Речь Ленина с изложением этих идей была, как известно, оценена репортером плехановской газеты «Единство» как бредовая, и Плеханов полностью разделил эту оценку: «...Совершенно прав был репортер “Единства”, назвавший речь Ленина бредовой»²⁹. Традиционно здесь видят противостояние «ленинского курса на социалистическую революцию» и ориентации Плеханова на революцию буржуазную. В реальности же в оценках материальной готовности России к социализму как Ленин, так и Плеханов принципиально не расходились.

«...Россия страдает не только оттого, что в ней есть капитализм, но также и оттого, что в ней недостаточно развит капиталистический способ производства... Если это так, то совершенно ясно, что о социалистическом перевороте не могут говорить у нас люди, хоть немного усвоившие себе учение Маркса», — указывал Плеханов³⁰. Но и Ленин, как было выявлено выше, придерживался аналогичной точки зрения. Может, Плеханов не заметил его 8-й тезис? Отнюдь нет, он его даже процитировал, указав, что «тут Ленин отдает дань своему прошлому русского марксиста»³¹. Несостоятельность позиций Ленина Плеханов видел в «нелепом призыве» к захвату политической власти рабочими и беднейшей частью крестьянства, когда для этого не вызрели условия: «Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мною элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти»³². Тем более что сам Ленин признавал недостаточную сознательность и организованность пролетариата России³³.

Еще в начале 1900-х годов Плеханов указывал, что социалистический переворот не может являться непосредственной целью российского революционного движения. Тогда же он сформулировал концепцию двухэтапного развития России: «Торжество социализма не может совпасть с падением абсолютизма. Эти два момента по необходимости будут отделены один от другого значительным промежутком времени»³⁴. Правда, решающую роль в деле свержения монархии Плеханов все же признавал за российским пролетариатом. Но, учитывая, что в повестке дня стоят не социалистические, а капиталистические задачи, ему (пролетариату) неизбежно предстоит отойти на задний план, уступив место буржуазии³⁵.

Данных установок Плеханов продолжал придерживаться и в рассматриваемый период весны 1917 г.³⁶, когда ему пришлось столкнуться с известным постулатом «Апрельских тезисов»: «Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»³⁷. Возникла мысль о «диктатуре пролетариата», тем более что в «Письмах о тактике» Ленин указал, что отказывается от прежней своей формулы власти, выдвинутой еще в период Первой российской революции, — «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» как устаревшей и не отвечающей задачам момента³⁸.

При углублении в содержание работ Ленина весны 1917 г. заметно, однако, что в реальности он отнюдь не отвергал возможность развития событий по сценарию революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В тех же «Письмах о тактике», где Ленин назвал революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства «теорией вчерашнего дня», он призывал «сделать такой “горячей” почву под ногами мелкой буржуазии, что *ей при известных условиях придется взять власть*» (выделено мной. — А.К.)³⁹.

Лишь в случае, если эсеро-меньшевистское «пока большинство» будет проводить линию на передачу всей полноты власти буржуазии, Ленин ставил вопрос об устранении самой умеренной социалистической демократии, что объективно означало уже не революционно-демократическую власть, но власть по типу «диктатуры пролетариата». Но пока он занимал весьма умеренные позиции. И только по мере нарастания недовольства и усиления радикальных настроений масс, которые, по определению самого Ленина, «раз в 1000 левее Черновых и Церетели, раз в 100 левее нас»⁴⁰,

он стал более определенно высказываться о возможности реализации исключительно «большевистской власти». Что и было им озвучено на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.)⁴¹.

Надо отдать должное Плеханову, в отличие от многих прочих критиков Ленина подмечавшему неоднозначность позиций последнего. Однако «диктатура пролетариата и крестьянства» была для него столь же неприемлема, как и «диктатура пролетариата». В связи с требованиями удаления из правительства «министров-капиталистов» Плеханов писал: «Ленин и его единомышленники давно уже рекомендуют сделать это... Такой переход был бы не чем иным, как диктатурой “пролетариата и крестьянства”. Наши трудящиеся массы еще не готовы для такой диктатуры. Как заметил Энгельс, для всякого данного класса нет большего несчастья, как получить власть в такое время, когда он, по недостаточному развитию своему, еще неспособен воспользоваться ею надлежащим образом: его ожидает в этом случае жестокое поражение. Что касается нашей трудящейся массы, то ее поражение было бы тем неизбежнее, в случае захвата ею власти, что, как это всем известно, Россия переживает теперь небывалую экономическую разруху»⁴².

Возможность избежать краха Плеханову виделась исключительно на почве единения сил с буржуазными элементами и поддержки Временного правительства. И он указывал: «Задача левых партий в России заключается в систематическом упрочении позиций, добытых только что совершившейся революцией. Для решения этой задачи они должны не низвергнуть Временное правительство, как этого хотели бы некоторые политические фанатики, а дружно поддерживать его»⁴³. В дальнейшем Плеханов неустанно подчеркивал, что «участие буржуазии в управлении страной особенно необходимо в нынешнее, совершенно исключительное, время»⁴⁴.

Иначе выстраивалась логика Ленина. В рассматриваемый период он еще более утвердился в мысли о неспособности русской буржуазии к подвижкам и шагам в решении насущных проблем. А потому считал, как справедливо подмечал П.В. Волобуев, что «ни один вопрос жизни страны не мог быть решен без революции против буржуазии»⁴⁵. Альтернативой «неспособности буржуазии» и была призвана стать власть Советов. На собрании большевистской фракции Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 апреля 1917 г. Ленин разъяснял: «Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит». И далее: «Если Совет рабочих депутатов сможет взять управление в свои руки, — дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, — кто будет проводить их в жизнь? — Те же чиновники, но они связаны с буржуазией»⁴⁶. Новая (советская) система власти была необходима, по Ленину, для доведения задач революции до логического завершения и еще более — для реализации практических антикризисных мер: «Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наиболее совершенной политической формы, *облегчающей* излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной»⁴⁷.

В советской исторической науке существовала точка зрения, что Ленин предлагал способ преодоления нарастающего кризиса через переход к социализму. В этом видели «новаторский подход» Ленина, когда «...переход к социализму рассматривался им не как нечто необычное, сверхъестественное, а как практический выход из кризиса буржуазно-помещичьего строя, из того тупика, в котором оказалась страна в 1917 г., т.е. как конкретный ответ на конкретные проблемы общественного развития страны»⁴⁸.

В реальности Ленин прямо предостерегал от этого: «Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью “введения” социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к пониманию

необходимости социалистической революции»⁴⁹. В центр Ленин ставил именно антикризисные меры, которые, как он подчеркивал, вовсе не являются «введением социализма»: «Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов рабочих депутатов и т.п., отнюдь не будучи “введением” социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы». Без них «невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха»⁵⁰. Хотя при этом Ленин считал, что реализация данных мер приближает возможность социалистического перехода: «Советы Р. и С. Д. должны взять власть не для создания обычной буржуазной республики или непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может. Для чего же? Они должны взять власть для того, чтобы сделать первые конкретные шаги к этому переходу, которые можно и должно делать»⁵¹.

Таким образом, не социализм для преодоления кризиса, а антикризисные меры как приближение возможности социализма, — вот логика Ленина. Но в любом случае вопрос о политической власти имел в его схеме определяющее значение. И здесь он действительно основательно расхотелся с Плехановым, который акцентировал внимание на отсутствии материальных предпосылок социализма, отрицая отсюда всякий смысл призыва «русской трудящейся массы» к захвату политической власти⁵².

Еще в 1891 г. Плеханов оценил российский самодержавный строй как соединение «дурных сторон печальной памяти западного абсолютизма со всеми ужасами восточного деспотизма»⁵³. Но, признавая в устройстве страны азиатские основы⁵⁴, он полагал, что в экономике они практически вытеснены развитием капитализма, который уже занял господствующее (хотя это и не означает его высокоразвитый уровень) положение, и находятся в состоянии разложения: «Некоторые экономисты, одаренные слишком пылкой фантазией, обнаруживающие больше доброй воли, нежели солидных знаний, рисуют Россию как бы своего рода европейским Китаем, который по своей экономической структуре ничего не имеет общего с Западной Европой. Это совершенно ложно. Старые хозяйственные основы России находятся ныне в процессе полного разложения»⁵⁵. Отсюда России предопределено, пусть и с некоторыми поправками, осуществлять свое дальнейшее движение в рамках западноевропейских схем, отражение чего наблюдаем у Плеханова в 1917 г.

Ленин, напротив, призывал сместить акценты на наличие в устройстве России некапиталистических элементов. Еще в замечаниях на второй проект партийной Программы, подготовленный Плехановым ко II съезду РСДРП, он в этой связи писал: «...Если я говорю, что 60 уже стало преобладающим над 40, это вовсе не значит, что 40 не существует или сводится к неважной мелочи»⁵⁶. Очевидно, что в подобном раскладе путь России должен был характеризоваться немалым своеобразием.

И здесь стоит обратить внимание на характеристику процессов развития российского общества в 1917 г., которую Ленин дал в одной из своих последних работ «О нашей революции: (по поводу Записок Н. Суханова)». В ней он указал, что Россия находится «на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой (мировой. — А.К.) войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских». И в силу этого Россия «...могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»⁵⁷.

Современные исследователи не обращают на это внимания, но современники Ленина подмечали у него учет восточного менталитета в российском обществе⁵⁸. И

это внимание Ленина к «восточным новшествам» в России не случайно, ибо здесь, на наш взгляд, и коренилось его повышенное внимание к вопросу о власти.

Для стран Востока характерна, как известно, определяющая роль государственного начала в жизни общества. И Ленин указывал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры... то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, *на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя* (выделено мной. — А.К.), двинуться догонять другие народы»⁵⁹.

Из подобных высказываний и пытаются вывести теорию «волютаризма Ленина». Как писал западный историк Р. Даниелс, «взять власть, а затем начать “построение социализма” при помощи правительственного декрета — вот что брезжило в сером послереволюционном рассвете»⁶⁰. Иные оценки напрашиваются, однако, если заметить, что речь у Ленина идет не о «построении социализма», а о построении основ («определенного уровня культуры»), необходимых для возведения социалистического здания в перспективе, — да, используя при этом возможности властного фактора.

В любом случае ясно, что вопросу о власти в контексте «восточных новшеств» Ленин придавал действительно принципиальное значение (и в 1917 г. и не только в 1917-м). Требовал: «Никакой поддержки Временному правительству». Требовал разъяснять массам, что единственной формой революционного правительства может быть Совет рабочих депутатов⁶¹. Закономерна и критика этих требований со стороны Плеханова, который игнорировал «восточные новшества», рассматривал развитие процессов в России согласно европейским схемам, которые предполагали сначала вызревание материальных условий для социализма в недрах капиталистического строя и лишь затем овладение властью.

Из теоретических постулатов вытекали тактические установки. И имевшееся здесь противостояние Ленина и Плеханова пора поместить в реальности весны 1917 г. При этом стоит обратить внимание на замечание В.В. Шульгина, сделанное в связи с Февральской революцией: «Они — революционеры — не были готовы, но она — революция — была готова»⁶². Это не просто констатация того факта, что массовые настроения опережали самые радикальные революционные круги. Здесь ключ к пониманию развития событий.

Что хотели массы? Даже не свержения монархии, а разрешения насущных проблем, начиная от продовольственного кризиса и далее — до давно ставших хроническими таких вопросов, как вопрос о земле. Что получили массы в результате Февральской революции? Свержение монархии, политические свободы, но при всем том в декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. даже не были упомянуты те проблемы, которые, собственно говоря, и привели к краху монархического строя. А ведь эйфория от завоеванных свобод не могла длиться бесконечно, и проблемы эти, отнюдь не разрешенные крахом монархии, неумолимо должны были заявить о себе.

Вряд ли приходится оспаривать, что среди этих проблем одним из самых насущных вопросов, затрагивающих интересы подавляющей части населения страны, был вопрос о земле. В центральных губерниях России на крестьянский двор приходилось в среднем порядка 7—8 десятин земли, тогда как для нормального воспроизводства крестьянского хозяйства требовалось не менее 14—15 десятин⁶³. И решение этого вопроса крестьянство традиционно видело именно за счет помещичьих владений.

На календаре 13 марта 1917 г., а член Государственного совета, предводитель дворянства Можайского уезда Московской губернии А.К. Варженевский пишет графу С.Д. Шереметеву, что «...в темных массах жителей деревни уже проявляются искры

грядущих погромов и ужасов 1905 и 1906 годов, и многое заставляет опасаться приближения полной анархии»⁶⁴. 17 марта Временное правительство принимает обращение: «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата... Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством»⁶⁵. 5 апреля Варженевский вновь жалуется, что «жизнь протекает тяжело в ожидании ежедневно каких-нибудь гадостей со стороны взбаламученного моря вожделений наших соседей — пейзаз к захватам земли...»⁶⁶.

Обстановка в деревне действительно накалялась, крестьянство начинало переходить к радикальным действиям. Так, в телеграмме министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова на имя Вологодского губернского комиссара от 16 апреля 1917 г. читаем: «В последние дни во Временное правительство поступают многочисленные телеграфные и личные заявления об арестах и самовольных действиях отдельных сельских обществ и волостных комитетов, лишаящих землевладельцев как крупных, так и мелких возможности исполнить свой долг перед государством, засеяв в пределах имеющихся у них возможностей им принадлежащие земли». Высказавшись о неприемлемости «разрешения земельного вопроса самим заинтересованным населением совершенно в случайном порядке», Львов требовал «твердо отстаивать недопустимость каких бы то ни было самовольных решений, могущих погубить необходимое единение для укрепления нового государственного строя»⁶⁷. 21 апреля 1917 г. последовало очередное обращение Временного правительства, где указывалось, что окончательно и правильно земельный вопрос может решить только Учредительное собрание⁶⁸.

А 25 апреля Варженевский в очередной раз пишет о «неприятностях» с крестьянами: «...Крестьяне опять пришли, требуя еще земли и притом уже часть, засеянную клевером, и кусок пашни, приготовленный под посев овса!!»⁶⁹ 1 мая 1917 г. следует циркуляр министра земледелия А.И. Шингарева волостным комитетам: «Имущество и земли помещиков так же, как и все другие владения, являются народным достоянием, которыми имеет право распорядиться только всенародное Учредительное собрание. До тех же пор всякий самовольный захват земли, скота, инвентаря, рубка чужого леса и т.п. являются незаконным и несправедливым расхищением народного богатства...»⁷⁰

Образование коалиционного Временного правительства, куда вошли умеренные социалисты, включая популярного в крестьянской среде В.М. Чернова, занявшего пост министра земледелия, снизило накал крестьянского движения⁷¹. Но ненадолго... Политика властей сохранила тенденцию отсрочек. Программная правительственная декларация от 6 мая 1917 г. упоминала лишь «подготовительные работы» по переходу земли в руки трудящихся. Но само решение вопроса все также оставлялось за Учредительным собранием⁷². При этом не составляет секрета, что при всех заявлениях о «скорейшем», «кратчайше скорейшем», «возможно скорейшем» созыве Учредительного собрания основные политические силы сходились в том, что сделать это возможно не ранее октября — ноября 1917 г. Даже большевики, которые настаивали на форсировании данного процесса, в качестве срока называли «не позднее 1 сентября»⁷³. Массы же требовали, требовали и словом и действиями, немедленного решения всех проблем.

Происходившие на этой почве изменения настроений отмечены в письме секретариата ЦК РСДРП (б) от 9 июня 1917 г. в адрес Московского областного бюро большевистской партии: «Настроение повысилось в течение последних 2½—3 недель и среди солдат и среди рабочих на почве недовольства деятельностью коалиционного министерства...»⁷⁴ Не осталось в стороне и крестьянство, которое не согласилось ждать Учредительного собрания и приступило к организованному захвату земли, демонстрируя готовность неподчинения властям.

Наглядный тому пример — проходивший 20 мая — 6 июня 1917 г. II Самарский губернский крестьянский съезд. Он утвердил «Временные правила пользования землей», согласно которым все земли, не обрабатываемые собственным трудом, включая не только частные, но и казенные, переходили в распоряжение земельных комитетов. А где таковых нет, — то комитетов народной власти. «Поименованные земли составляют общий народный фонд, из которого и будут удовлетворяться потребности населения»⁷⁵. И уже 19 июня 1917 г. землевладелец П. Шихобалов жаловался министру юстиции: «В моем имении — хуторе Землянском, Больше-Черниговской вол., Николаевско-Самарский местный комитет народной власти из 6 тыс. дес. лугов оставил мне 8—10 дес., остальные поделил между крестьянами»⁷⁶. Вскоре поступила телеграмма от товарища министра внутренних дел, объявлявшая постановления губернского крестьянского съезда противозаконными и выражавшая требование «недопущения исполнения постановлений на местах»⁷⁷. В ответ Самарский губернский исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов выразил решительный протест и постановил: «На местах руководствоваться только “Временными правилами пользования землей”, выработанными II Самарским губернским крестьянским съездом»⁷⁸.

По аналогичной схеме процесс начинает разворачиваться и в других местах. О «переходе частновладельческих земель и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение исполнительных комитетов» для распределения между крестьянами читаем, например, в телеграмме товарища министра внутренних дел, направленной 24 июня 1917 г. на имя Тамбовского губернского комиссара⁷⁹. «В период быстрых перемен всякое правительство, которое не идет впереди крайних элементов подвергается опасности падения», — заметил очевидец событий 1917 г. в России американский полковник В.Б. Томпсон⁸⁰. Но именно это отказывался воспринять и учесть Плеханов.

Подчеркивая, что Россия не созрела для социализма, следуя логике двухэтапного развития, он призывал укреплять союз с буржуазными элементами и поддерживать Временное правительство⁸¹. Во имя компромисса он настаивал на отказе трудящихся от примата собственных интересов и подчеркивал, что в своих выступлениях они должны выдвигать не то, что их разъединяет, а то, что их объединяет с «прочими классами и слоями», и идти им на уступки: «...Мы должны обеспечить себе поддержку всех тех общественных классов и слоев, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка. Чтобы обеспечить себе их поддержку, нам необходимо оттенять не то, что отделяет нас от них, а то, что, по обстоятельствам нынешнего времени, сближает нас с ними. Конечно, следуя такой тактике, пролетариат должен будет делать указанным классам и слоям известные уступки»⁸². Конкретно крестьянству Плеханов предлагал не допускать самочинных захватов земли, дожидаться решений Учредительного собрания и даже доказывал необходимость выкупа земель («дать частным землевладельцам известное вознаграждение»)⁸³. При этом он сознавал, что его позиции не могут пользоваться популярностью и писал Всероссийскому крестьянскому съезду: «Мне сдается, что ваше настроение временно исключает возможность усвоения вами моего взгляда. Ввиду этого всякая попытка убедить вас теперь представляется мне безнадежной»⁸⁴.

На что же он тогда надеялся? Плеханов указывал, что правительство «опирается на полное сочувствие весьма широких слоев организованной демократии» и выражает ее стремления и требования⁸⁵, причем эта демократия и должна была обеспечивать правильный курс. При этом Плеханов не исключал силовых мер предотвращения и недопущения революционного экстремизма: «Революционная власть есть сила, которая не может мириться с произвольными и беспорядочными выступлениями, вредящими делу

революции. Чем решительнее осуждает она такие выступления и чем энергичнее борется она с ними, тем лучше исполняет она свою собственную обязанность перед страной»⁸⁶.

Главную опасность Плеханов видел не в стихийном недовольстве масс, а в недостаточно твердых позициях, которые занимает в принципиальных вопросах «организованная демократия». «Пока наши демократы, отвергающие тактику Ленина, не провозгласят этого смело и открыто; пока они не станут упорно твердить это при каждом удобном случае, до тех пор они сами, — не желая и не сознавая этого, — останутся полупленинцами, и до тех пор им невозможно будет парализовать разрушительные усилия тех, которые целиком проводят тактику Ленина», — писал Плеханов⁸⁷.

Воли «организованной демократии», по его мнению, было достаточно, чтобы удерживать массы в необходимых рамках вне зависимости от влияния конкретных обстоятельств. И если называть вещи своими именами, то здесь мы наблюдаем тот самый волюнтаристский подход, за который обычно критикуют Ленина, хотя «волюнтаризм Плеханова» и выкрашен в иные стратегические цвета.

Насколько позиции Плеханова не соответствовали реалиям 1917 г., признает в своих воспоминаниях его ближайший сподвижник Л.Г. Дейч. Последний писал, что при всей разумности и целесообразности проповедуемых Плехановым взглядов, даже если бы он обладал властью «диктатора», то не смог бы «предохранить Россию от дальнейших печальных ее переживаний». «Слишком сложны были условия, чересчур разнуждались разнообразные элементы в стране, чтобы даже еще больше, чем Плеханов, одаренный человек, был в состоянии дать совершенно другое направление нашей революции»⁸⁸. Но тем самым Дейч косвенно признает правоту подхода Ленина и более реалистичную оценку им ситуации.

Плеханов полагал, что «организованная демократия» способна контролировать настроения и поведение масс. Ленин же не питал подобных иллюзий. Он считал, что распространенная в обществе эйфория от Февральской революции будет исчезать и массовые настроения станут приобретать оттенок, который напрямую будет зависеть не от слов ныне популярных вождей, а от степени удовлетворения конкретных требований. Коротко он это выразил в связи с вопросом о войне в письме И.Ф. Арманд еще 20 марта 1917 г.: «Вполне возможно, что в Питере теперь большинство рабочих социал-патриоты... Повоюем. *И война будет агитировать за нас* (выделено мной. — А.К.)»⁸⁹.

Свои тактические позиции Ленин коротко обозначил в статье «О двоевластии». Признав необходимость свержения Временного правительства, он, однако, отверг данную возможность, указывая, что это правительство держится поддержкой Советов рабочих депутатов, которые прямо выражают «сознание и волю большинства рабочих и крестьян». Поэтому «создадим пролетарскую коммунистическую партию», «сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из беднейших крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо жизнь будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии “социал-демократов”, Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., “социалистов-революционеров”, мелких буржуа еще более “чистых”, и пр. и пр.»⁹⁰ Необходимо ждать, и «каждый шаг действительной жизни покажет, насколько мы правы», массы «будут переходить на нашу сторону», и об этом Ленин скажет также на VII (Апрельской) конференции большевиков⁹¹. По этому сценарию и пошло дальнейшее развитие событий в России.

Считать это «заслугой большевиков» вряд ли правомерно. Более точен В.С. Войтинский, указывавший, что большевики «плыли со стихией, возглавляя и выражая ее»⁹². В этом и заключались ключевые моменты тактики Ленина: не препятствовать стихии, а, «выражая ее», стараться направлять в необходимое русло. И здесь можно согласиться

с Плехановым, предъявлявшим Ленину обвинения в отступлении от ортодоксального марксизма, ибо ленинцы действительно были готовы отказаться от буквы теории для управления массами. На это обращал внимание Р. Вессон, указывавший, что большевики набирали популярность в крестьянской среде не потому, что защищали марксистскую аграрную программу, а потому, что поддерживали требования крестьян, желавших захватить землю у богатых соседей⁹³. На проходившей в апреле 1917 г. Петроградской общегородской конференции большевиков Ленин прямо скажет: «Те, кто советует крестьянам ждать Учредительного собрания, обманывают их»⁹⁴. И большевики были, в сущности, той единственной партией, которая поддержала на местах борьбу крестьян за землю, не дожидаясь Учредительного собрания. Как писала в связи с решениями II Самарского губернского крестьянского съезда большевистская «Приволжская правда», «мы приветствуем это постановление крестьянского съезда. Революционное стремление к земле, здоровое понимание связи между политической революцией и борьбой за землю победило и кисло-сладкие увещания ждать до Учредительного собрания, и угрозы Временного правительства расправой с “захватчиками”»⁹⁵.

Очевидно, что и без большевиков процесс развивался бы в том же направлении. Достаточно вспомнить ситуацию после июльского кризиса, когда, по определению Н.Н. Суханова, «слово “большевик” уже стало синонимом всякого негодяя, убийцы, хриstopродавца, которого каждому необходимо ловить, тащить и бить»⁹⁶. Падение популярности большевиков не остановило захваты земель крестьянами. В июле крестьянские выступления были зафиксированы в 325 уездах против 280 в июне. 61% крестьянских выступлений в июле носили захватный характер⁹⁷. В августе было отмечено более 400—450 случаев захвата земли крестьянами⁹⁸. Не радикализм масс являлся следствием влияния большевиков, а усиление большевиков было отражением и результатом роста радикализма масс.

Но здесь возникала проблема, которую американский исследователь А. Рабинович обрисовал следующим образом: «...Ряды большевиков буквально раздулись от пылких новобранцев, которые почти ничего не знали о марксизме и объединялись не более чем стремлением к немедленному началу революционных действий»⁹⁹. Стоит добавить, что это стремление, тем не менее, тесно увязывалось в сознании масс именно с идеей социализма. Так, газета «Уральская жизнь», публикуя информацию о распространении радикальных настроений и росте популярности радикальных элементов в Сибири, сообщала: «Против социализма нельзя говорить в Красноярске, за это подвергают критиков аресту»¹⁰⁰.

Хорошо известно, что Ленин, еще вчера считавшийся даже в собственной партии «крайне левым», пытался теперь сдерживать нетерпение «неофитов большевизма». На проходившей в июне 1917 г. Всероссийской конференции военных организаций РСДРП (б) он обратил особое внимание и раскритиковал настроения, согласно которым «нечего дальше ждать». Однако, по свидетельству известного большевистского деятеля М.С. Кедрова, «его точку зрения разделяли немногие делегаты. В большей же части конференции его взгляд вызвал разочарование или даже недовольство»¹⁰¹.

Настроение «нечего дальше ждать» проявляло себя уже не только в столице, но и в провинции, что подтверждает эпизод, который произошел в Николаевском уезде Самарской губернии. Еще в начале июня 1917 г. здесь по инициативе местных большевиков во главе с В. Ермошенко была установлена советская власть. Правительственному комиссару, как «не соответствующему своему назначению», предложили выйти в отставку. Высшей политической властью в уезде был объявлен объединенный Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов¹⁰². Последовала национа-

лизация и раздача продуктов первой необходимости населению. Все это произошло вопреки позициям, которые занимало в это время центральное большевистское руководство, и прямому предупреждению губернского комитета большевиков о том, чтобы «захват власти в уезде не производить». Как было отмечено, «тов. Ермощенко действовал революционным путем без директив партии»¹⁰³.

В подобных эпизодах скрывалась серьезная опасность. В.Т. Логинов прав, когда отмечает: «Революция выявила не только сильные стороны массового движения, его способность к организации и самоорганизации. Революция сделала явными и недостатки этого движения, его слабость. Прежде всего то, что за рамками сознательности оставалась гигантская политически неразвитая масса, податливая посулам и демагогии»¹⁰⁴. Нарастающей проблемой становилось недопущение развития стихийного движения в погромном направлении, и в качестве одного из решающих аргументов за немедленный захват власти путем вооруженного восстания осенью 1917 г. Ленин указывал: «...Голодные “разнесут все, разможат все даже по-анархически”, если не сумеют руководить ими в решительном бое большевики»¹⁰⁵. Но при этом он продолжал подчеркивать, что «никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически»¹⁰⁶. Не случайно в ходе известных октябрьских событий 1917 г. Ленин внес правку в обращение Военно-революционного комитета. Вместо слов: «Да здравствует революция! Да здравствует социализм!» — он вписал: «Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹⁰⁷.

Выявленные позиции Ленин сохранил в основном и после Октября. В развернувшейся весной 1918 г. полемике с «левыми коммунистами», которые ратовали именно за немедленное построение социализма, он отстаивал противоположный взгляд об отсутствии объективных основ для возведения в стране социалистического здания. Ленин подчеркивал, что процесс будет носить длительный многоступенчатый характер: «Мы только что сделали первые шаги, чтобы капитализм совсем стряхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем»¹⁰⁸. Тем более что реальность вызывала у Ленина уже сомнения в неизбежности социалистической революции в передовых европейских странах в ближайшей перспективе: «...Международная ситуация на 4-ом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистических правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету»¹⁰⁹.

Таким образом, сравнительный анализ идейных и тактических позиций Ленина и Плеханова в апреле — июне 1917 г. позволяет уточнить сложившиеся в науке и общественном сознании представления о том, что здесь присутствовало противостояние «курса на революцию социалистическую» и «курса на революцию буржуазную». Напротив, в оценках материальной готовности (или точнее неготовности) России к социализму Плеханов и Ленин занимали близкие позиции. Реальным центром их разногласий был вопрос о власти.

Отрицая социалистический характер революционных изменений в России, Плеханов отвергал в этой связи возможность и целесообразность перехода власти в руки пролетарских и крестьянских слоев. При этом он пытался добиться единения между «пролетариатом» и «капиталистом». Теоретически и с позиций сегодняшнего дня предлагаемый Плехановым курс смотрится целесообразно, но он явно противоречил реальностям, которые складывались в России после Февральской революции.

Ленин же отрицал власть буржуазии, настаивал на «диктатуре пролетариата» или «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства» (по обстоятельствам), что, однако, не ассоциировалось у него с немедленным установлением

социалистического строя на российской почве. Социализм виделся ему в конкретных российских условиях как перспектива, а не как задача данного момента, хотя при этом Ленин пытался учитывать наличие в устройстве России азиатских начал, делая отсюда акцент на использовании власти для решения не только сиюминутных проблем, но и вопросов, связанных с подготовкой реальной возможности появления этой самой социалистической перспективы. И, принимая во внимание современный опыт стран Востока (того же Китая), этот подход не видится столь уже утопичным.

Иное дело, что государственное начало было способно не только ускорять, но также тормозить и разворачивать процессы в направлении, которое могло совершенно не устраивать Ленина. И здесь критика Плеханова, указывавшего, что нелепо звать трудящихся к власти, пока не вызрели для этого предпосылки, имела свои основания.

- ¹ См.: Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 231.
- ² Составленный О.Ю. Лесных, М.Л. Карягиной, Е.А. Рябоконт список посвященных Г.В. Плеханову трудов, которые вышли в СССР и в России за 1956—2006 гг., насчитывает 552 наименования, причем из них на период 1992—2006 гг. приходится 65. См.: Г.В. Плеханов — философ: материалы к библиографии, 1956—2006. Екатеринбург, 2007. Знакомство с этим списком позволяет утверждать, что он далеко не полон.
- ³ См.: Тютюкин С.В.: 1) Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997; 2) Г.В. Плеханов и В.И. Ленин: революционеры и политики // Социал-демократия в российской и мировой истории. Обобщение опыта и новые подходы: материалы науч. междунар. конф., Москва, 21—22 апр. 2008 г. М., 2009. С. 31—42; 3) Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и русская революция // Леонид Михайлович Иванов: личность и научное наследие историка. М., 2009; и др.
- ⁴ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 332.
- ⁵ См.: Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 258; Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С. 541, 544.
- ⁶ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и русская революция. С. 208—209.
- ⁷ См.: Свалов А.Н. Мыслящая Россия. М., 2009. С. 112.
- ⁸ Там же. С. 102—103.
- ⁹ Петренко Е. Выбор России. Об актуальности некоторых мыслей и суждений Г.В. Плеханова // Свободная мысль. 2006. № 11—12. С. 90.
- ¹⁰ См.: Козлов А.И. О предпосылках социализма в России начала XX века // Relga: Науч.-культурол. журн. 2001. № 8. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=archive>; Орлов Б.С. От Февраля к Октябрю: Февральский процесс 1917 г. в контексте противоборства субкультур // Полития. 2007. № 3. С. 152; Титов В.Ф., Тулякова Е.В. Г.В. Плеханов и его теоретическая и просветительская деятельность // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14, № 2. С. 300.
- ¹¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 2. С. 387.
- ¹² См., напр.: Даниелс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России: пер. с англ. М., 2011. С. 55, 56, 59; Козлов А.И. О предпосылках социализма в России начала XX века // Relga: науч.-культурол. журн. 2001. № 9. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=archive>
- ¹³ Нольте Э. Европейская гражданская война (1917—1945). Национал-социализм и большевизм: пер. с нем. М., 2003. С. 46.
- ¹⁴ Краус Т. Ленин и российская революция. Можно ли выбросить «ленинский нарратив»? // Октябрь 1917: вызовы для XXI века. М., 2009. С. 160.
- ¹⁵ Великая Русская революция: от Февраля к Октябрю: круглый стол, посвященный 90-летию Февральской революции 1917 г.) // Там же. С. 19.
- ¹⁶ Там же. С. 22; Колганов А.И.: 1) 1917 год: проблема двух революций в России и современность // Октябрь 1917: вызовы для XXI века. М., 2009. С. 94; 2) В.И. Ленин, 1918—1923: кризис революционного проекта // Альтернативы. 2010. № 1. С. 27—28.
- ¹⁷ Baron S.H. Plekhanov in Russian History and Soviet Historiography. Pittsburgh, 1995. P. XVII.
- ¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 354.
- ¹⁹ Там же. С. 21—22, 163.
- ²⁰ Там же. Т. 27. С. 49.
- ²¹ Там же. Т. 31. С. 91—92.

- 22 Там же. С. 66.
- 23 *Драбкина Ф.И.* Приезд товарища Ленина и Апрельское совещание представителей большевистских организаций // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. М., 1990. Т. 4. С. 169.
- 24 См., напр.: *Деревянко А.П., Шабельникова Н.А.* История России с древнейших времен до конца XX в.: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 351; *Новейшая история Отечества, XX век: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина.* 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. Т. 1. С. 202—203; *История Отечества с древнейших времен до начала XXI века: учеб. пособие / под ред. М.В. Зотовой.* М., 2004. С. 315; *История России XX — начала XXI века / под ред. Л.В. Миловой.* М., 2006. С. 256—257; *История России: учебник / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 333; *История России с древнейших времен до наших дней: учебник / под ред. А.Н. Сахарова.* М., 2012. С. 596.
- 25 *Логинов В.Т.* Неизвестный Ленин. М., 2010. С. 127; см. также: *Воейков М.И.* Была ли Октябрьская революция социалистической? // Горбачевские чтения. М., 2008. Вып. 6. С. 50.
- 26 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 357.
- 27 Там же. С. 116.
- 28 Там же. С. 142.
- 29 *Плеханов Г.В.* О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен // *Плеханов Г.В.* Год на Родине. Полн. собр. статей и речей 1917—1918 гг.: в 2 т. Paris, [1921]. Т. 1. С. 21.
- 30 Там же. С. 26.
- 31 Там же. С. 27.
- 32 Там же. С. 28.
- 33 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 106.
- 34 *Плеханов Г.В.* Что же дальше? // *Плеханов Г.В.* Соч. М., 1925. Т. 12. С. 162—163.
- 35 См.: *Его же.* О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом // Там же. М.; Л., 1926. Т. 13. С. 182—183.
- 36 См.: *Его же.* О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен. С. 26—27.
- 37 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 106.
- 38 См.: Там же. С. 134.
- 39 Там же. С. 140.
- 40 Там же. Т. 32. С. 35.
- 41 См.: Там же. С. 266—267.
- 42 *Плеханов Г.В.* Логика ошибки // *Плеханов Г.В.* Год на Родине. Paris, [1921]. Т. 1. С. 218.
- 43 *Его же.* К студентам // Там же. С. 33.
- 44 *Его же.* Логика ошибки. С. 218.
- 45 *Волобуев П.В.* Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М., 1987. С. 159.
- 46 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 110—111.
- 47 Там же. С. 164.
- 48 *Волобуев П.В.* Указ. соч. С. 162.
- 49 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 168.
- 50 Там же.
- 51 Там же. С. 356—357.
- 52 См.: *Плеханов Г.В.* К студентам. С. 33.
- 53 *Плеханов Г., Засулич В.* Доклад, представленный редакцией русского журнала «Социал-демократ» Международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 года // *Плеханов Г.В.* Соч. 2-е изд. М., 1925. Т. 9. С. 341.
- 54 См. об этом: *Baron S.H.* Op. cit. P. 17—32.
- 55 *Плеханов Г.В.* Речь на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже (14—21 июля 1889 г.) // *Плеханов Г.В.* Русский рабочий в революционном движении: статьи 1885—1903 гг. Л., 1989. С. 168.
- 56 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 233.
- 57 Там же. Т. 45. С. 379.
- 58 На это указывал, например, чешский историк Я. Славик. (См.: *Доспичил Д.В.* Фигура В.И. Ленина в исследованиях Яна Славика // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2010. № 1. С. 219—222).
- 59 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 381.
- 60 *Даниелс Р.В.* Указ. соч. С. 56.
- 61 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 114—115.
- 62 *Шульгин В.В.* Дни. 1920: записки. М., 1989. С. 165.
- 63 *Воейков М.И.* Материальные и социально-экономические предпосылки Русской революции // Октябрь 1917: вызовы для XXI века. М., 2009. С. 79.

- 64 «Все рушится и тонет в море анархии»: письма члена Государственного совета А.К. Варженевско-
го графу С.Д. Шереметеву // Источник. 1994. № 6. С. 30.
- 65 Журналы заседаний Временного правительства, март — октябрь 1917 года: в 4 т. М., 2001. Т. 1. С. 125.
- 66 «Все рушится и тонет в море анархии». С. 30.
- 67 Вологодские губернские ведомости. 1917. 28 апр.
- 68 Журналы заседаний Временного правительства, март — октябрь 1917 года. Т. 1. С. 326.
- 69 «Все рушится и тонет в море анархии». С. 31.
- 70 Вологодские губернские ведомости. 1917. 9 июня.
- 71 В апреле крестьянские выступления были зафиксированы в 174 уездах, в мае — в 136 (*Осипо-
ва Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 27).
- 72 *Львов-Рогачевский В.Л.* Социалисты о текущем моменте. М., 1917. С. 192—193. (Материалы Вели-
кой Революции 1917 г.).
- 73 См.: *Знаменский О.Н.* Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического
крушения. Л., 1976. С. 103—105.
- 74 Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями (март — ок-
тябрь 1917 г.): сб. док. М., 1957. С. 13.
- 75 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: документы
и материалы. Куйбышев, 1957. С. 60.
- 76 Там же. С. 74.
- 77 Приволжская правда. (Самара), 1917. 24 июня.
- 78 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. С. 77; Са-
марский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).
Ф. 3500. Оп. 1. Д. 203. Л. 23—24.
- 79 Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917—1918): документы и материалы. М., 2003.
С. 86—87.
- 80 *Томпсон В.Б.* Правда о России и большевиках. Нью-Йорк, [1919?]. С. 12.
- 81 *Плеханов Г.В.*: 1) К студентам. С. 33; 2) Революционная демократия должна поддержать свое пра-
вительство // *Плеханов Г.В.* Год на Родине. Paris, [1921]. Т. 1. С. 215.
- 82 *Его же.* О нашей тактике: к сознательным рабочим г. Москвы // Там же. С. 224.
- 83 См.: *Его же.* Письмо Всероссийскому крестьянскому съезду // Там же. С. 147—151.
- 84 Там же. С. 147.
- 85 *Плеханов Г.В.* Революционная демократия должна поддержать свое правительство. С. 215—216.
- 86 *Его же.* Умные речи приятно и слушать // *Плеханов Г.В.* Год на Родине. Paris, 1921. Т. 1. С. 244.
- 87 *Его же.* Логика ошибки. С. 218—219.
- 88 *Дейч Л.Г.* Г.В. Плеханов в России (1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 63.
- 89 В.И. Ленин. Неизвестные документы, 1891—1922 гг. М., 2000. С. 211.
- 90 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 147—148.
- 91 Там же. С. 346.
- 92 *Войтинский В.С.* 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. Гл. 5. URL: [http://lib.ru/HISTORY/
FELSHINSKY/f14.txt](http://lib.ru/HISTORY/FELSHINSKY/f14.txt)
- 93 *Wesson R.G.* Lenin's Legacy: The Story of the CPSU. Stanford, Calif., 1978. P. 55.
- 94 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 242.
- 95 Приволжская правда. (Самара), 1917. 8 июня.
- 96 *Суханов Н.Н.* Записки о революции: в 3 т. М., 1991. Т. 2, кн. 3—4. С. 353.
- 97 *Осипова Т.В.* Указ. соч. С. 27, 29.
- 98 О генерале Лавре Георгиевиче Корнилове. Архив «Радио свобода». 30.09.1998. URL: [http://www.
svobodanews.ru/content/transcript/24204592.html](http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24204592.html)
- 99 *Рабинович А.* Кровавые дни: июльское восстание 1917 г. в Петрограде: пер. с англ. М., 1992. С. 50.
- 100 Уральская жизнь. (Екатеринбург), 1917. 31 мая.
- 101 *Кедров М.С.* Из воспоминаний о Всероссийской конференции военных организаций РСДРП
(большевиков) 16—23 июня 1917 года // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. М.,
1990. Т. 4. С. 223—224.
- 102 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. С. 71.
- 103 СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 204. Л. 14.
- 104 См.: *Логинов В.Т.* Неизвестный Ленин. С. 90—91.
- 105 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 413.
- 106 Там же. С. 193.
- 107 См.: *Логинов В.Т.* Восстание // Альтернативы. 2010. № 1. С. 105.
- 108 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 48.
- 109 Там же. Т. 35. С. 244—245.